

Астапкина Екатерина Сергеевна
кандидат филологических наук
доцент кафедры английского языкознания
Белорусский государственный университет
г. Минск, Беларусь

Ekaterina Astapkina
PhD in Philology, Associate Professor
of the Department of English Linguistics
Belarusian State University
Minsk, Belarus
astapkina.ekaterina@gmail.com

КАТЕГОРИЯ ОЦЕНОЧНОСТИ В СЕМАНТИКЕ ОСЯЗАТЕЛЬНЫХ
ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ АНГЛИЙСКОГО, НЕМЕЦКОГО,
РУССКОГО И БЕЛОРУССКОГО ЯЗЫКОВ

THE CATEGORY OF EVALUATION IN THE SEMANTICS
OF TACTILE ADJECTIVES IN THE ENGLISH, GERMAN,
RUSSIAN AND BELARUSIAN LANGUAGES

Данная статья посвящена выявлению и описанию специфичности категории оценочности в семантической структуре осязательных прилагательных английского, немецкого, русского и белорусского языков. Рассмотрены вопросы репрезентативности и продуктивности соответствующей лексики в связи с выраженностью и влиятельностью семы оценки в их составе. Корпус эмпирического материала, собранного методом сплошной выборки, составил 429 единиц. На основе компонентного анализа проведено моделирование семантики осязательных прилагательных с учетом возможностей их деривационного развития.

Ключевые слова: *семантика; осязательное прилагательное; оценочность; модель; продуктивность.*

The given article is devoted to revealing and describing the specificity of the category of evaluation in the semantic structure of the tactile adjectives in English, German, Russian and Belarusian. The questions of representativeness and productivity of appropriate vocabulary in connection with the expression and influence of the evaluation seme in their composition are considered. The corpus of empirical material collected by the method of continuous sampling amounted to 429 units. Statistical modeling of the semantics of tactile adjectives, taking into account their derivational possibilities, was carried out on the basis of component analysis.

Key words: *semantics; tactile adjective; evaluation; model; productivity.*

Являясь одной из наиболее частотных частей речи, прилагательные представляют собой активно используемую и динамичную группу лексики, играющую важную роль в реализации потенциала абсолютного большинства языков. В данной связи продуктивна сравнительная характеристика соответствующих единиц и моделирование тех или иных общих закономерностей их семантической структуры и деривационного развития (см., например, [1]). Английский и немецкий языки, равно как и русский и белорусский, являются достаточно хорошо изученными, что позволяет с высокой степенью объек-

тивности агрегировать и анализировать соответствующий языковой материал. Пожалуй, наиболее показательна в данной связи характеристика качественных прилагательных – как лексики, в семантике которой в том или ином виде идентифицируется отсылка к некоей норме или эталону. В свою очередь, ориентация на норму или эталон подразумевается при реализации оценочности. *Осязательные прилагательные* как подгруппа качественных адъективов представляют собой релевантный материал – компактный и гомогенный: в результате сплошной выборки на основании формального критерия – наличия в толковании прилагательного идентификаторов, указывающих на осязательно воспринимаемый признак, из словарей английского, немецкого, русского и белорусского языков [2; 3; 4; 5] было отобрано 429 единиц.

Таким образом, объектом данного исследования явились качественные прилагательные осязательного восприятия английского, немецкого, русского и белорусского языков. Предметом в представленной работе, в свою очередь, выступает категория оценочности в семантике осязательных прилагательных, ее выраженность и влияние. Методологической базой выполненного исследования стал компонентный анализ.

В семантике осязательных прилагательных, помимо указания на степень проявления признака и норму, эталон, как правило, присутствует сема оценки: «семантика практически каждого качественного прилагательного не так уж проста, ибо, помимо называния самого свойства в имплицитной или эксплицитной форме, она включает оценочный и количественный компоненты» [6, с. 170]. Как отмечает Е. М. Вольф, «классические предикаты сочетают в себе два аспекта – обозначение собственно признака и обозначение оценки, с этим связана их способность выступать в двух структурах – денотативной и квалификативной, которые обычно реализуются в пределах одного высказывания» [7, с. 6]. Справедливо и замечание Н. Д. Арутюновой о том, что «бедность и недискретность сенсорной семантики (за исключением зрительно воспринимаемых свойств), ее отделенность от концептуальных систем выдвигает в ней на первый план аксиологическую классификацию. Оценочная характеристика ощущений и впечатлений <...> оказывается важной для человека» [8, с. 85].

Лингвисты отмечают, что оценка подразумевает *шкалирование* референтной семантики и оценка сама может быть представлена в виде шкалы, с *антонимичностью* семантического комплекса «хорошо–плохо». Это позволяет говорить о таких свойствах оценочной шкалы, как неопределенность и неоднородность. Вместе с тем в структуре шкалы имеется зона нормы (норм), которая может быть ориентирована как на среднюю, так и на крайнюю часть шкалы [7, с. 48–49, 53–54; 8, с. 332–333]. Однако по данным нашего исследования (см. ниже) норма, как правило, подразумевает *нейтральную оценку*, и «нейтральная» зона на оценочной шкале располагается между «положительной» и «отрицательной» зонами. Особенностью оценки в речевой практике является *асимметрия* между положительной и отрицательной зонами: «хорошо–плохо». При этом в естественном языке симметрия

полярных оценок составляет лишь частный случай, а соотношение основной общеоценочной пары «хорошо–плохо», как правило, несимметрично. Так, оценка «хорошо» может означать как соответствие норме, так и превышение ее, в то время как оценка «плохо» всегда означает отклонение от нормы.

Важнейшей особенностью оценки является то, что в ней всегда присутствует *субъективный фактор*, дополняющий объективную обобщенную характеристику. Так, оценочные смыслы особенно часто возникают тогда, когда объект оценки как-то связан со сферой деятельности человека, где почти любой признак лица предполагает и его оценку. Оценочный смысл могут иметь и чисто дескриптивные высказывания, например, *каменный взгляд*, которые Е. М. Вольф называет «квазиоценочными» [7, с. 29–32].

Предметы могут оцениваться с самых разных точек зрения, в аспекте их положительности / отрицательности, истинности, возможности, необходимости и т.п. [7, с. 9]. При выделении оценочных значений прилагательных осязательного восприятия целесообразно принять за основу подход Н. Д. Арутюновой, при котором к аскиологическим значениям причисляются значения двух типов: *общеоценочные* (значимость ‘хороший’, ‘плохой’) и *частнооценочные* (например, значимость ‘красивый’, ‘нежный’), которые отчетливо выделяются при анализе семантической структуры осязательных прилагательных русского, белорусского, английского и немецкого языков [8, с. 75–76].

В контексте выполненной сплошной выборки лексико-семантическая группа осязательных адъективов в рассматриваемых языках представлена следующими тематическими подгруппами: осязательные прилагательные со значимостью ‘горячий–холодный’ (*температурные прилагательные*), ‘мокрый–сухой’, ‘качество поверхности’ и прилагательные, описывающие *внутреннее строение предмета* (‘твердый–мягкий’) (таблица).

Количественное распределение лексем ЛСГ
по наличию в их семантике осязательных признаков

Осязательные признаки	Количество лексем			
	рус.	белорус.	англ.	нем.
‘горячий–холодный’	20	24	39	25
‘мокрый–сухой’	18	49	27	32
‘качество поверхности’	16	24	18	18
‘твердый–мягкий’	34	54	33	40

Рассмотрим реализацию категории оценочности в подгруппе осязательных прилагательных со значимостью ‘горячий–холодный’. Указание на оценку эмоций, вызываемых при осязании признака, присутствует в толковании прямых значений рассматриваемых лексем германских языков. Так, очень высокая или низкая температура вызывает неприятные ощущения, которые оцениваются отрицательно, а невысокая температура, соответствующая субъективной «норме», – приятные ощущения, которые получают положительную оценку, например:

нем. *bitterkalt* / ‘очень холодный’ – ‘*sehr, unangenehm kalt; eiskalt*’ (‘очень, неприятно холодный; ледяной’); англ. *chill* / ‘холодный’ – ‘*unpleasantly cold*’ (‘неприятно холодный’) и ср. англ. *warm* / ‘теплый’ – ‘*slightly hot, especially in a pleasant way ORP cool*’ (досл. ‘слегка горячий, особенно в приятном смысле АНТОНИМ прохладный’)¹.

Сема оценки в прямых значениях температурных прилагательных английского и немецкого языков зачастую служит базой для формирования переносного оценочного значения, даже если она присутствует имплицитно и не отмечена в словарях. При этом наличие оценочного значения в производных единицах свидетельствует о необходимости его учета в описании производящих единиц.

Так, в английском и немецком языках прилагательные с семантикой ‘горячий’ в производных значениях активно используются для характеристики физических и творческих способностей человека в значениях ‘способный’, ‘успешный’: англ. *a hot young guitar player* ‘способный молодой гитарист’, нем. *eine heiÙe Favoritin* ‘фаворит соревнования’.

В значении ‘интересный, захватывающий, популярный’ температурные прилагательные сообщают интеллектуальную оценку:

англ. *his new film is hot stuff* ‘его новый фильм популярен’, нем. *ein heiÙes Buch* ‘интересная книга’.

Немецкое прилагательное *heiÙ* ‘горячий’ также используется для передачи эстетической оценки и обнаруживает в своей семантической структуре производное значение ‘модный, красивый’:

нем. *eine heiÙe Bluse* ‘красивая блузка’.

Так, несмотря на то, что холодная температура вызывает неприятные ощущения, английское *cool* ‘прохладный’ имеет в прямом значении сему положительной оценки и развивает в своей структуре соответствующее производное оценочное значение. Изначально данное прилагательное употреблялось для характеристики джазовой музыки и было связано, скорее, со скоростью воспроизведения, а не вызываемыми эмоциями: ср. англ. *hot jazz* ‘having a strong and exciting rhythm’ (‘горячий джаз: имеющий быстрый и возбуждающий ритм’). В современном английском языке производное оценочное значение *cool* ‘прохладный’ используется также для выражения одобрения и согласия: *Do you want to come over and watch a video tonight? – I’m cool with that* ‘Не хочешь прийти ко мне сегодня вечером и посмотреть фильм? – Я не против’.

Таким образом, прилагательные теплового восприятия английского языка (16 лексико-семантических вариантов, далее ЛСВ) и немецкого языка (4 ЛСВ) активно используются для выражения разного рода оценки. Это становится возможным благодаря имплицитному или эксплицитному наличию в их производящей семантике оценочного компонента. Данный

¹ Здесь и далее приведены примеры из словарей, указанных в списке использованных источников.

вывод подтверждается фиксацией регулярности модели семантического переноса ‘температурный признак’ → ‘оценка предмета с точки зрения вызываемых эмоций’ относительно прилагательных английского языка [6; 9].

Перейдем к анализу реализации категории оценочности в подгруппе осязательных прилагательных со значимостью ‘м о к р ы й – с у х о й’. В прямых значениях прилагательных данной подгруппы указание на оценку, как правило (по нашим данным всегда), присутствует имплицитно. При сочетании с существительными, называющими материальные объекты, норма признака ‘мокрый–сухой’ и, соответственно, его оценка зависят от ситуации. В рассматриваемых германских языках функцию выражения отрицательной оценки берут на себя лексемы «влажного» блока. Так, в английском языке для выражения нормативной оценки служит ЛСВ прилагательного *wet* ‘мокрый’: например, *You are all wet!* ‘Ты совсем не прав!’. Данная модель развития значения ‘мокрый’ → ‘неправильный’ заимствована из американского английского; логика его развития, видимо, была следующей: *wet* ‘drunken’ (‘пьяный’) → ‘ineffectual’ (‘безрезультатный, слабый’) → ‘in the wrong’ (‘неправильный’). В немецком языке прилагательные *schlüpfrig* ‘мокрый и гладкий’ и *schmierig* ‘мокрый и липкий’ развивают значение ‘безнравственный, неприличный’ и выражают отрицательную этическую оценку: *ein schlüpfriger Witz* ‘непристойная шутка’. В русском и белорусском языках оценочное значение в семантической структуре данной подгруппы осязательных прилагательных не выявлено. Таким образом, семантический перенос ‘мокрый–сухой’ → ‘оценка’ оказывается нерегулярным и представлен единичными ЛСВ английского и немецкого языков.

Рассмотрим реализацию оценочного компонента в семантике осязательных прилагательных со значимостью ‘к а ч е с т в о п о в е р х н о с т и’. При сочетании адъективов данной подгруппы с существительными, называющими материальные объекты, норма признака выражена в семантике прилагательного *гладкий*. В прямом значении сема оценки эксплицирована только в его английской экспоненте: *smooth 1* ‘гладкий’ – ‘a smooth surface has no rough parts, lumps, or holes, especially in a way that is pleasant and attractive to touch’ (‘гладкая поверхность не имеет неровных частей, выступов, впадин и приятна на ощупь’).

Характерно, что в производных значениях прилагательных со значимостью ‘гладкий’ положительная оценка фиксируется в словарях русского, белорусского и немецкого языков, однако не отмечена в английском языке (см. подробнее [10]). Так, в белорусском языке для передачи приятных ощущений при прикосновении адъектив *гладкі* употребляется в производном значении ‘не шурпаты, слізкі, прыемны на дотык’ и передает сенсорную оценку: *гладкае шкло, гладкая папера*. В немецком языке лексема *glatt* ‘гладкий’ в значении ‘настоящий, явный’ используется для подтверждения истинности суждения, мнения: описываемое явление сравнивается с обычным проявлением ситуации, а прилагательное выражает нормативную оценку: *eine glatte Lüge* ‘чистейшая ложь’, *eine glatte Provokation* ‘настоящая провокация’.

В русском, белорусском и немецком языках лексема *гладкий* актуализирует оценочную сему в значении ‘правильный, легкий для понимания’ при восприятии на слух или чтении стихов, прозы, поэзии и т.д.): рус. *гладкая речь*; белорус. *гладкі язык*; нем. *ein glatter Stil* ‘гладкий слог’. В английском языке данная модель не выражена. При этом следует отметить использование в английском языке прилагательного *sticky* ‘липкий’, которое передает степень признака, не соответствующую норме, – для выражения положительной оценки: *a sticky website* ‘интересный сайт’.

При отклонении от нормы «гладкости» и передаче признаков ‘скользящий’ или ‘шершавый’ референтные лексемы выражают отрицательную оценку. Так, в немецком языке функцию репрезентации отрицательной оценки берут на себя лексемы со значением ‘скользящий’, ‘липкий’, а в английском, русском и белорусском языках – со значением ‘шершавый’. Отрицательные эстетическая и этическая оценки могут быть выражены следующими производными значениями:

- ‘лишенный тонкости, легкости, изящества’ (стиль, речь; внешний вид): рус. *шершавый стих, огрубелые лица*; белорус. *агрубелы выгляд*;
- ‘непристойный, вульгарный’: англ. *a coarse joke, ein schlüpfriger Witz* ‘непристойная шутка’;
- ‘грязный, неопрятный’: нем. *eine schmierige Absteige* ‘грязная квартира’.

Таким образом, выражение положительной оценки в русском, белорусском и немецком языках реализуется при помощи признака ‘гладкий’; в английском языке функцию положительной оценки берет на себя прилагательное *sticky* ‘липкий’. Для отрицательной оценки фактов, явлений реальной действительности в английском языке используется признак ‘шершавый’, в немецком признак ‘скользящий’ – как отличные от «нормального» признака ‘гладкий’. Таким образом, оценочное значение у рассматриваемых прилагательных представлено 3 ЛСВ в русском, 2 ЛСВ в белорусском и английском языках, 7 ЛСВ в немецком языке.

Перейдем к анализу осязательных прилагательных со значимостью ‘т в е р д ы й – м я г к и й’. В прямых значениях лексем русского, английского и немецкого языков сема оценки присутствует эксплицитно: например, рус. *мягкий I* – ‘такой, который легко поддается, уступает при надавливании, прикосновении и вызывает ощущение чего-л. *приятного, нежного*’, англ. *mushy I* ‘мягкий’ – ‘soft, wet and unpleasant’ (‘мягкий, мокрый и неприятный’); *soggy I* ‘топкий’ – ‘unpleasantly wet and soft’ (‘неприятно мокрый и мягкий’). Очевидно, признак ‘мягкий’ вызывает неприятные ощущения при его несоответствии норме.

Сема оценки, которая присутствует в прямом значении отдельных лексем шкалы ‘твердый–мягкий’, может переходить в ядро производного значения, оценивая при этом явления разной природы. Производное значение ‘безошибочный, надежный’ представлено лексемой «твердый» в трех языках: рус. *твердые знания*; белорус. *цвёрдыя веды*; англ. *a solid reputation* ‘хорошая

репутация'. Признак 'твердый' может использоваться и для передачи отрицательной оценки – в случае характеристики речи, манер, стиля: белорус. *крамяное слоўца*; англ. *coarse jokes* 'пошлые шутки'.

Прилагательные со значением 'мягкий' служат для передачи положительной оценки в русском и белорусском языках (рус. *пышная свадьба*; белорус. *пышны замак*) и отрицательной оценки в английском языке (англ. *a fluffy romantic fantasy* 'несерьезная романтическая фантазия').

Вместе с тем адеквативы английского языка нередко демонстрируют разнообразные переносы значений, не свойственные другим рассматриваемым языкам. Так, лексемы «твердого» блока используются для выражения одобрения и согласия (*the workers are 100 % solid on this issue* 'рабочие полностью солидарны по этому вопросу'); развивают значение 'важный' (*hard news* 'важные новости'), значение 'неопровержимый' (*hard facts* 'неопровержимые факты').

Для лексем немецкого языка развитие значений по модели 'твердый–мягкий' → 'оценка' не характеризуется регулярностью.

Так, оценочное значение в подгруппе прилагательных со значимостью 'твердый–мягкий' представлено 4 ЛСВ русского, 4 ЛСВ белорусского, 11 ЛСВ английского и 1 ЛСВ немецкого языков.

Таким образом, вышеописанный анализ демонстрирует разнородные тенденции. С одной стороны, наблюдается достаточно высокая общность при реализации семантики с элементом оценочности во всех исследованных языках, что прослеживалось, например, при рассмотрении лексики со значениями 'горячий–холодный' и 'твердый–мягкий'. С другой стороны, была выявлена специфичность категории оценочности в семантической структуре осязательных прилагательных английского, немецкого, русского и белорусского языков, что проявилось в контексте моделирования семантики с компонентами 'мокрый–сухой' и 'качество поверхности'. Необходимо отметить общую для всех вышеупомянутых языков продуктивность и динамику семантики осязательных прилагательных, содержащих оценочный компонент. На основании полученных данных и отработанной методики представляется перспективным моделирование других групп качественных прилагательных и создание общей модели их функциональной семантики, что чрезвычайно актуально в контексте современного тренда максимально возможного структурирования и формализации семантики с учетом речевой динамики.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Barkovich, A. Meta-Description of Derivational Relations: Specifics of System Representation / A. Barkovich // Mundo Eslavo. – 2018. – № 17. – Universidad de Granada. – P. 7–25.*
2. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. – СПб. : Норинт, 1998. – 1536 с.

3. Глумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы : больш за 65 000 слоў / пад рэд. М. Р. Судніка, М. Н. Крыўко. – 4-е выд. – Мінск : БелЭн, 2005. – 784 с.
4. Duden Deutsches Universalwörterbuch / Red. bearb. von R. Osterwinter. – 6. Aufl. – Mannheim ; Leipzig ; Wien ; Zürich, 2007. – 2016 S.
5. Longman Dictionary of Contemporary English for Advanced Learners / 5th ed. – Harlow : Pearson Education Ltd., 2009. – 2081 p.
6. *Лещева, Л. М.* Лексическая полисемия в когнитивном аспекте / Л. М. Лещева. – Минск : МГЛУ, 1996. – 246 с.
7. *Вольф, Е. М.* Функциональная семантика оценки / Е. М. Вольф. – 2-е изд., доп. – М. : Едиториал УРСС, 2002. – 260 с.
8. *Арутюнова, Н. Д.* Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт / Н. Д. Арутюнова. – М., 1988. – 339 с.
9. *Мерзлякова, А. Х.* Типы семантического варьирования прилагательных поля «Восприятие» (на материале английского, русского и французского языков) / А. Х. Мерзлякова. – М. : Едиториал УРСС, 2003. – 352 с.
10. *Астапкина, Е. С.* Закономерности семантической деривации прилагательных осязательного восприятия (на материале русского, белорусского, английского и немецкого языков): дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Е. С. Астапкина. – Минск, 2012. – 171 л.

Поступила в редакцию 23.09.2021